

Осмотрев ванную комнату, двое остановились перед кроватью Лин Лин и Цяо Фэй.

Фреска была разделена на две части возле их кровати.

На части Лин Лин было небо, на части Цяо Фэй - пышная растительность, и на всей картине не было ни одной птицы.

Лу Жанькун вдруг протянул руку, ухватился за железный каркас кровати и выдвинул ее. Лан Юй хотел помочь, но он остановил его.

Я могу сделать это один, - сказал он.

Лан Юй не двигался, просто сосредоточился на фреске позади него. Когда Лу Жанькун вытаскивал железную кровать, фреска оживала на его глазах.

Небо с проникающим с двух сторон светом свидетельствовало о двух солнцах. На листьях катилась роса, было утро...

А в центре летели две птицы.

Белые крылья расправлены, голова и хвост ярко-красные.

Там действительно были птицы, но их просто загораживала подстилка Лин Лина, поэтому мы их не заметили, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун хлопнул в ладоши, подошел к стене, чтобы внимательно рассмотреть двух птиц, и пробормотал: - Трехногие чайки...

В наступившей тишине он снова посмотрел на Лан Юя и сказал: - Возможно ли, что ты...

Возможно, я не понимаю этих вещей. Да, я действительно не понимаю, так что если ты понимаешь, скажи мне, - Лан Юй прервал его.

Подойди сюда и внимательно посмотри на птицу, - сказал Лу Жанькун.

Когда Лан Юй подошел ближе, он показал пальцем на живот птицы и объяснил: - Три ноги, видишь?

Лан Юй увидел, что у птицы под брюшком был тонкий коготь, слегка загнутый вверх.

Это называется трехногая чайка. Легенда гласит, что это птица, которая живет на нашей планете и питается редким видом дерева, которое не встречается ни на одной другой планете. Многие люди, увлекающиеся живописью планеты, любят добавлять одну или две таких птицы на свои картины.

Лу Жанькун сделал шаг назад и уставился на птицу, потирая рукой подбородок. Через несколько мгновений он сказал: - Но это действительно легенда, на планете нет такой птицы.

Лан Юй спросил, немного смутившись: - Так это значит...

Лу Жанькун поднял к нему указательный палец, его глаза сияли мудростью, и сказал: - Прежде всего...

Лан Юй прижал этот палец к себе и сказал: - Тебе не нужно каждый раз выставлять себя в таком свете.

Каком?

Просто говори "во-первых" и "во-вторых", не нужно так выпячивать палец, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун удивился: - Я делаю структурированное изложение событий, а ты каждый раз

говоришь "во-первых" и "во-вторых", поднимая палец вверх.

Разве? - спросил Лан Юй.

Да, ты использовал "во-первых" и "во-вторых", когда мы поймали того парня в автобусе, - когда Лан Юй сделал вид, что не помнит, он напомнил ему: - Я нажал на твой палец, и ты несколько раз ткнул его мне в плечо.

Лан Юй подумал, что в душе он все еще держит обиду, но сказал: - Сосредоточься на разговоре о деле.

Лу Жанькун снова поднял указательный палец вверх и сказал: - Во-первых, офицер Лю не такой, как он говорит, в последний раз, когда у заключенного в камере болел живот, он просто вошел и бегло осмотрел его. Ты знаешь, что эта картина заслонена кроватью, поэтому, чтобы увидеть птицу на ней, кровать нужно отодвинуть. Поэтому картина привлекла его внимание, и когда в камере никого не было, он вошел и отодвинул кровать, чтобы рассмотреть ее поближе.

Лан Юй пришел в себя и продолжил: - Его слишком заботила эта картина, потому что он узнал в ней картину с планеты Кайдзю, когда впервые увидел ее.

Да, но ситуация не позволяла ему взглянуть поближе, поэтому он не стал тогда убеждаться, а вернулся позже, - сказал Лу Жанькун.

Во-вторых... - Лу Жанькун поднял палец.

Он внезапно потерял интерес к разговору с тобой, потому что ты сказал, что растительность, птицы и солнечный свет на этой картине соответствуют реальной планете Кайдзю, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй нахмурился: - Ты имеешь в виду, что он знал, что птица не была существом с планеты?

Да, он хорошо это знал, поэтому после твоих слов он не захотел больше с тобой разговаривать, - Лу Жанькун сказал, показывая глубокий задумчивый взгляд: - Если посмотреть на это с другой стороны, то офицер Лю может быть тем самым Лонтаном, которого мы ищем.

Лан Юй посмотрел на него и сказал: - Он видел картину и подозревал, что Линь Линь тоже был лонтанцем, поэтому он пришел, чтобы тайно подтвердить, и узнал по той трехногой чайки, что это не так. Тогда он подумал, что я тоже могу быть лонтанцем, и пришел проверить меня, и узнал от этой трехногой чайки, что я тоже не лонтанец.

Это должно быть оно.

Когда они пристально посмотрели друг на друга, Лан Юй прошептал: - У меня есть вопрос...

Какой?

Почему он подозревает меня в принадлежности к Лонтану?

Лу Жанькун откинул голову назад, внимательно посмотрел на его лицо и сказал: - Вообще-то, я подозреваю, что ты тоже.

Почему? - с любопытством спросил Лан Юй.

Ты на самом деле плакал...

Хватит, не упоминай об этом больше, - Лан Юй поспешно прервал его с выражением недовольства на лице.

Лу Жанькун рассмеялся и сказал: - Если я больше не буду упоминать об этом, то это сотрется из моей памяти.

Это не память, это галлюцинация.

Да, это галлюцинация.

Лан Юй задумался и спросил: - Тогда можем ли мы быть уверены, что офицер Лю - тот, кого мы ищем? Если мы уверены, мы можем его зарезать.

Он потянулся к своей тюремной куртке и взял в руки иглу, его глаза сияли. Наконец-то он мог закончить свою миссию и покинуть эту тюрьму, больше не нужно было копать землю, сажать овощи, чистить утиный домик и спать в одной постели с Лу Жанькуном. Если начальник будет доволен, он даже сможет подать заявление об уходе на пенсию.

Лу Жанькун сказал: - В принципе, я уверен.

В принципе? - Лан Юй задумался и недоверчиво сказал: - Я только перекинулся парой слов с госпожой Ван, и ты сказал, что я был нерешительным и недостаточно решительным, а теперь офицер Лю так очевиден, и ты все еще говоришь, что в принципе уверен?

Мн, если ты говоришь, что это точно, значит, это точно, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй посмотрел на него с холодным лицом и ничего не сказала.

Что случилось?

Лан Юй сказал: - Я уже был уверен, что это он, но твое отношение заставляет меня снова сомневаться в себе.

Разве я не сказал, что уверен?

То, что ты сказал, это то, что я сказал, что я уверен, затем это было определено, что означает, что ты не уверен, - сказал Лан Юй.

Лу Жанькун удивился: - Почему ты так хорошо умеешь сверлить слова? Твое решение - это и мое решение.

Так ты уверен или нет?

Думаю, да... - ответил Лу Жанькун.

Лан Юй подошел к нему ближе и сварливо сказал: - Если ты уверен, значит, ты уверен. Ты должен быть уверен, кто посмеет его зарезать?

Лу Жанькун опустил глаза, подумал немного и сказал: - Ты тоже заставляешь меня сомневаться.

О чем ты говоришь? Ты и так не был уверен.

Давай найдем возможность поймать его и спросить, когда никого не будет рядом. В конце концов, нас только двое, так что даже если он действительно человек Лонтана, независимо от того, кто из нас находится в ментальной области, один может зарезать другого, - сказал Лу Жанькун.

Лан Юй тоже посчитал, что так будет надежнее, и сразу же согласился.

Снаружи послышался шум разговора: из комнаты отдыха вернулся заключенный. Двое мужчин поспешно вернули кровать в исходное положение.

Ну что, пойдём искать его? - спросил Лан Юй низким голосом.

Лу Жанькун отряхнул рукава и ответил: - Спешить некуда, давай подождём подходящего случая.

Хорошо...

Пленник прошел мимо двери и тепло поприветствовал их: - Брат Бао, брат Цяо, давайте пораньше поужинаем, сегодня вечером мы пойдём в кино.

Кино? Какой фильм? - Лан Юй был чувствителен, когда услышал эти два слова, и сразу же

спросил.

Заклученный ответил: - Я не уверен, что это такое, но в выходной день принято смотреть кино.

Когда заключенный ушел, Лу Жанькун сказал Лан Юю: - Вот твой шанс...

Хм? - Лан Юй воспрянул духом.

Сегодня у него выходной, поэтому мы проберемся в комнату охранников, пока все будут смотреть кино. В это время никого не будет рядом, так что нам будет удобно сделать ход.

Хорошо... - Лан Юй был немного взволнован из-за вечерних событий, и немного нервничал, думая о том, что придется иметь дело с зеленокожими, которые могли проникать в домены духа.

После обеда они сидели на скамейке у тюремной камеры на солнце, и он время от времени протягивал руку, чтобы коснуться укола, неоднократно подтверждая, что он на месте.

Баоцзы, ты уже проверял его?

Что? - спросил Лу Жанькун, опираясь одной рукой на спинку стула позади Лан Юя, лениво скрестив ноги.

Его...

Которого?

Лан Юй прошептал: - Укол, гипотетически, что если его толкнуть внутрь и он окажется сломанным, и ничего не выйдет?

Лу Жанькун медленно повернул голову и несколько секунд смотрел на него, прежде чем

удивленно спросить: - Как ты придумал такую гипотезу?

Ты сказал, что не проверял его, что если он неисправен? - спросил Лан Юй мрачным тоном и потянулся в карман пальто, чтобы подтвердить.

Если ты будешь трогать его снова и снова, то ты его точно сломаешь, - Лу Жанькун вынул руку и огляделся вокруг: - Это сделано по самой передовой технологии, и материал не обычный. Это объединение усилий многих исследователей, и то, что ты так думаешь, является оскорблением для них, - он положил руку на плечо Лан Юя и крепко пожал его, говоря: - Не волнуйся, даже если система планеты Сасу взорвется, это не сломается.

Когда солнце село, они вдвоем отправились в столовую на ужин и дождались темноты, чтобы под руководством охранников расставить свои маленькие табуретки и приготовиться к просмотру фильма. Заключенные во дворе уже выстроились в ряд, держа в каждой руке по маленькому табурету, и организованно шли к задней части здания тюрьмы.

Где мы будем смотреть фильм? - Лан Юй услышал, как Лу Жанькун спросил Лю Цзюньцзе.

В задней части здания есть большое складское помещение, оставленное горнодобывающей компанией. Тюрьма использует его для просмотра фильмов, проведения мероприятий, собраний мэрии и прочего, - ответил Лю Цзюньцзе.

Они шли за потоком людей по двору, пока перед ними не появилась платформа из серебристо-белого металлического материала, размером с половину футбольного поля.

Когда они подошли ближе, оказалось, что это не платформа, а крыша склада. Склад был построен у подножия кольца в довольно широком углублении, чтобы попасть к воротам, нужно было пройти через широкий ряд каменных лестниц.

После входа в ворота склад был разделен на зоны, поскольку большинство из них были заключенными Альфа, они были отнесены к секции Альфа, а небольшая зона справа была секцией Бета.

Секция Альфа была разделена на небольшие зоны в соответствии с их камерами, и заключенные сели в свои зоны, ожидая просмотра фильма.

Камера Лан Юя, камера 11, находилась сзади слева, и когда он сел на маленький табурет, то первым делом стал наблюдать за окружающей обстановкой. Хорошо, что дверь была прямо за ним, так что можно было легко улизнуть.

После того как все заключенные прибыли, раздался свисток, и все шорохи тут же исчезли, так как в передней части склада появился огромный плавающий проектор.

Заиграли начальные титры и песня, и Лан Юй услышал, как заключенные вокруг него застонали: - Опять эта "Шахтерская любовь"! Твою мать! Я должен смотреть его раз в месяц.

Я шахтер, но с кем моя любовь?

Да, этот фильм слишком фальшивый, какой омега будет притворяться альфой, чтобы пойти на шахту? С таким же успехом я могу пойти в гребаный бар.

Забудь, не спорь, чтобы волчий пес не переключился на "Нашу производственную линию".

Эээ, не надо, в том даже омега нет, а главный актер в "Шахтерской любви" довольно симпатичный.

Обсуждение становилось все громче и громче, везде стоял гул, поэтому капитан тюрьмы огляделся и дунул в свисток, затем поднял громкоговоритель и сказал строгим голосом: - Кто не хочет это видеть, убирайтесь.

Весь склад внезапно замолчал.

Он снова повернул голову и сказал охранникам, отвечающим за показ: - Сегодня мы будем смотреть два фильма, посмотрите оба, прежде чем вам разрешат уйти, а после этого поставьте "Линию производства".

Хорошо...

Тематическая песня закончилась, и фильм начался.

Лан Юй увидел на экране красивого молодого альфу, который стоял перед парящим экраном и хмуро смотрел на него. Похожий на наставника старик рядом с ним спросил: - Ты уже думал об этом? Хочешь ли ты вступить в армию и стать почетным солдатом Звездного Корабля, или ты хочешь присоединиться к исследованиям и использовать свой интеллект, чтобы внести вклад в Империю?

Альфа сжал кулак, посмотрел глубоко вперед и твердо сказал: - Нет, я буду шахтером.

Бу - это гребаная подделка, дерьмовый фильм, - заключенные массово закричали, и даже свистки охранников не помогли.

Лан Юй незаметно огляделся, увидел, что охранники заняты тем, что останавливают остальных, и повернул голову, чтобы посмотреть на ворота позади себя. Там было только два охранника с сигаретами в руках, которые болтали и смеялись.

Подумав, что настал подходящий момент, он толкнул локтем стоящего рядом Лу Жанькуна и спросил низким голосом: - Что ты об этом думаешь?

Лу Жанькун также шепотом ответил: - Я думаю, что это довольно хорошо.

Лан Юй медленно повернул голову и увидел, что тот пристально смотрит на большой экран, и не мог не сказать: - Я не об этом спрашивал... Как ты можешь смотреть на это серьезно в такое время?

Лу Жанькун сделал молчаливый жест указательным пальцем к губам и сказал: - Не волнуйся, нашу территорию охраняют два охранника, один из них очень умный, и с ним нелегко разговаривать, другой более непонятный, мы найдем способ уйти после того, как умный уйдет.

Как мы можем уйти? У двери стоят две волчьи собаки, - тихо сказал Лан Юй.

Цок, уважение. Разве ты тоже не волчья собака?

Лан Юй издал короткое "ах" и сказал: - Я привык, что меня ведут...

0356, 0357, зачем вы двое разговариваете друг с другом? Когда фильм закончится, один из вас должен написать статью о своих впечатлениях от просмотра фильма, - пронзительный тюремный охранник, отвечающий за эту зону, стоял в стороне и пил.

Лу Жанькун сжал его руку снизу: - Хватит болтать, сначала посмотри фильм, мы подождем, пока он уйдет...

0357, твоё сочинение не должно быть меньше трёх тысяч слов!

Лу Жанькун больше ничего не сказал.

Лан Юй сидел и смотрел на экран, но краем глаза продолжал следить за движением тюремного охранника. Свет в фильме менялся, саундтрек набирал обороты, и он смутно осознавал, что шахтёр альфа стоит у звездного корабля, прощается с близкими и друзьями и, возможно, готовится отправиться на добычу.

Вдохновляет, - прошептал Лу Жанькун в стороне.

Лан Юй почувствовал желание снова потянуть его за волосы.

Тюремный охранник прохаживался в стороне, время от времени поглядывая на группу заключённых. После того, как фильм шел около получаса, он шепнул другому охраннику и повернулся к двери.

Иду в туалет... - Лан Юй услышал, как он сказал это двум охранникам у двери.

Он уже собирался напомнить об этом Лу Жанькуну, который внимательно смотрел фильм, как вдруг тот наклонил голову и сказал: - Я притворюсь, что у меня болит живот, а ты поможешь

мне сходить к медработнику.

Лан Юй с облегчением увидел, что он наблюдал за движениями охранников. После того как Лу Жанькун сказал это, он прижал руку к животу и открыл рот, чтобы закричать от боли.

Прекрати, это слишком фальшиво, тюремные охранники увидят это с первого взгляда, - Лан Юй поспешно остановил его: - Ты собираешься закрыть глаза и просто завывать?

Тогда что еще? - спросил Лу Жанькун.

Лан Юй сказал: - Позволь мне сделать это...

<http://bllate.org/book/17908/1714196>